

Благоевич Мирко

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра изучения религии
Института философии и общественной теории,
Белград (Сербия)
blagomil91@sbb.rs

ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ СЕРБСКОГО ОБЩЕСТВА [1]

Аннотация:

Данная работа состоит из двух частей. В первой части автор рассматривает два теоретических подхода к интерпретации десекуляризации сербского общества. Во второй части автор излагает эмпирические данные о современном состоянии религиозности граждан Сербии, опираясь на результат обширного и систематического исследования, проведенного на репрезентативной выборке в 1 219 респондентов группой сотрудников Христианского культурного центра из Белграда в 2010 и 2011 гг.

Ключевые слова:

ревитализация религии и церкви, конвенциональная религиозность, сербское православие, традиционная религиозность, актуальная религиозность.

Blagojevic Mirko

PhD in Sociology,
Senior Research Associate,
the Head of the Religion Study Centre of
the Institute for Philosophy and Social Theory,
Belgrade (Serbia)
blagomil91@sbb.rs

DESECULARIZATION OF THE SERBIAN SOCIETY [1]

Summary:

The paper consists of two parts: in the first one the author discusses two theoretical approaches to the interpretation of desecularization of the Serbian society. In the second part the author presents empirical data on the current religiosity of the citizens of Serbia based on the results of a systematic and representative sociological research study of religiosity of Serbian citizens conducted by the researchers of the Christian Cultural Centre in Belgrade in 2010.

Keywords:

revitalization of religion and church, conventional religiosity, Serbian Orthodoxy, traditional religion, current religiosity.

Анализируя современную религиозную ситуацию в Европе, Грейс Дейви (Grace Davie), британский социолог религии с мировым именем, констатирует относительную индифферентность граждан Европы в отношении *серьезного принятия* религии, выделяя жителей Балкан как исключение из указанного правила [2, с. 100]. На территории Балкан в результате переплетения вопросов коллективной идентичности со множеством других социальных и территориальных факторов религия «проснулась» или же вновь «вернулась», чтобы вершить дела, во многом выходящие за строгие рамки религиозной компетенции, которую, в конечном счете, можно определить как спасение верующих. Несмотря на то, что церкви на этом пространстве в последние двадцать лет, несомненно, занимались своей основной задачей, когда мы сегодня констатируем определенные религиозные изменения по сравнению с периодом двадцатилетней или тридцатилетней давности, складывается впечатление, что указанные изменения гораздо больше связаны с отдельными социальными и политическими факторами, чем с эсхатологическими. В этом смысле рамки окружающей общественной среды никак нельзя оставить без внимания при анализе религиозных изменений, которые произошли после краха коммунизма и распада югославского социалистического государства. Эта общественная обстановка сначала падением Берлинской стены и распадом Советского Союза предвестила религиозные изменения в направлении все большего проявления свободы вероисповедания и создания религиозного плюрализма, а вскоре привела на территории бывшей социалистической Югославии к исключительно кризисной и в итоге – военной ситуации. Последняя сильно повлияла на быструю ревитализацию общественной роли традиционных религий и церквей, в первую очередь, в качестве инструмента конфессиональной гомогенизации, мобилизации и протекции национальных и религиозных объединений на указанном пространстве. Если вплоть до конца 80-х гг. прошлого века религиозное пространство православия в своей атеизированности и секуляризованности представляло собой исключение по сравнению с другими конфессиональными пространствами социалистической Югославии, то в конце 80-х гг. по своей общественной значимости оно было абсолютно равноправно с другими конфессиональными пространствами, в первую очередь с исламским и католическим. Все эти религиозные проявления и их институционализованные религиозные организации неожиданно и первоначально не своими заслугами были настолько аффирмированы и ангажированы в общественном смысле, что казалось, что они в короткий срок компенсируют свою общественную обиденность и стигматизацию, длившиеся десятилетиями.

В научных и в широких общественных кругах начали совершенно открыто говорить о процессе *десекуляризованности* сербского постъюгославского общества и сообщать статистические и эмпирические данные, которые с меньшим или большим успехом этот тезис подкрепляли [3, 4]. После окончания войн на территории бывшей Югославской Федерации, в середине, а также в конце 90-х гг. прошлого века, эмпирические социологические исследования в Сербии показали, что восстановленная традиционная религиозность не исчезла, как можно было ожидать с учетом источников ее возрождения, а наоборот, религиозная ситуация определенным образом стабилизировалась [5]. Эта стабилизация подразумевала высокую конфессиональную и религиозную самоидентификацию населения, то есть респондентов, высокий процент веры в основную догму христианства – в Бога, выраженное активное участие в отдельных традиционных религиозных обрядах православия (отпевание, празднование церковных праздников, крещение, венчание), большое доверие к СПЦ и очевидные религиозные изменения в объеме и интенсивности некоторых актуальных религиозных поступков (таких как посещение церкви, посещение литургии, молитва и пост), если данные, касающиеся этих обрядов, сравнить с данными начала 80-х гг. прошлого века. Ко всему этому следует добавить и все большую общественную роль и связи с государством, которые православие и СПЦ играли и осуществляли, особенно после 2000 г. в социально-политическом пространстве сербского общества, так что в середине нынешнего десятилетия начали даже говорить о присутствии отчетливых элементов клерикализации сербского общества [6], а отдельные авторы без дилеммы определили транзитное сербское общество как «горизонтально» клерикализованное [7, 8].

1 Два подхода к ревитализации религии и религиозности

Существуют два теоретических подхода к толкованию возвращения и ревитализации религии в Сербии. Первый подход касается религии как общественного учреждения и подразумевает логику взаимного подкрепления религиозных и нерелигиозных факторов, а второй подход подразумевает логику самостоятельного, внутреннего религиозного возрождения, вытекающего из самой сути религии и церкви как Божьего института и индивидуальной духовной потребности верующих в набожности, что можно назвать терминальной верой [9]. Среди специалистов достигнут консенсус, что первый подход настолько ясен широкой общественности, что его точность не вызывает сомнений. Речь идет о таком подходе к толкованию ревитализации, которым она выявляется и аргументируется на основании факта о религиях и церквях как общественных учреждениях и посредством определенных общественных функций, которые религии и церкви выполняют в последние двадцать лет в жизни людей и в обществе в целом. Этот подход хорошо описал Иван Цвиткович, социолог религии из БИГ, называя его *возвращением религий* (в общественную, политическую и образовательную сферы на территории бывшей Югославии, в Хорватии, Сербии и БИГ). Указанный процесс, по его словам, был значительно сильнее, чем процесс *возвращения* (людей) *к религиям*, и таким образом повлиял на, возможно, преждевременно сформулированную в социологии теорию о возвращении к религиям. Даже если возвращение религии является реальностью в этих обществах, вопрос мотивов, которыми люди руководствовались при этом, выходит на первый план: имели ли эти мотивы в первую очередь религиозный характер, или же это было только желание «продвинуться» в социальном смысле через религию и церковь, ставшие сейчас положительными и желаемыми культурными образцами [10, с. 15–23]. К сожалению, систематических и репрезентативных эмпирических исследований на эту тему в отечественной науке не было, но подобное исследование должно исходить из предпосылки, что мотивы населения в возвращении к религиям и церквям не были ни одинаковыми, ни неизменными [11]. Следует также исходить из предпосылки, что массовая религиозность, несомненно, связана в первую очередь с так называемой *культурной религиозностью* [12], которая подразумевает конфессиональность и религиозную самодекларативность, и что в этом контексте церковная религиозность и набожность все-таки характерны для меньшинства в этих обществах. Когда мы говорим о ревитализации религии и религиозности в Сербии с конца 80-х гг. прошлого века до сегодняшнего дня, то видим характер этой религии и этой религиозности и на территории Балкан в целом, в первую очередь в категории коллективной религиозности внутри веками существующих исторических вероисповеданий, а не в категории дезинституционализации и индивидуальной религиозности, в центре которых находится индивид и его внутренние религиозные потребности, которые могут быть удовлетворены личным выбором и решением на свободном и богатом рынке религиозных идей и практик. Поэтому правы те авторы, которые в основе процесса ревитализации религии в 90-х гг. прошлого века на территории бывшей Югославии рассматривали атрибуты ретрадиционализации, ретотализации, реколлективизации и своеобразное новое духовное укоренение [13]. На основании контекста главных характеристик описанного процесса отдельные авторы считают, что такое возрождение должно называться не обращением к вере и эсхатологическим изменением образа мыслей, а просто всеприемлемой религиозностью, которая присутствует и в обществе, и в политике [14, 15].

Разрешение указанной дилеммы – возвращение религии или возвращение к религии – безусловно, важно для точного выявления происходящих у нас религиозных изменений. Тем не ме-

нее эти дилеммы не являются препятствием для вывода о том, что ревитализация религии в различном объеме и интенсивности происходила и в одном, и в другом планах ее «возрождения»: то, что общественно-политическая окраска в этом процессе является доминантной, не означает, что собственно религиозного возрождения вообще не было. Оно, конечно же, происходило и происходит, но не является массовым явлением [16].

2 Статистика религиозности граждан Сербии [17]

Религия и религиозность – это сложные, переменные, противоречивые, но постоянно присутствующие духовные и общественные феномены. Социологию в первую очередь интересуют общественные аспекты религии и религиозности и не только то, как эволюция религиозного сознания человека воздействует на общество, в котором он живет, но и то, как общество влияет на религию, церковь и религиозность людей.

2.1 Взгляд в прошлое

На религию и церковь в Сербии до Второй мировой войны смотрели положительно, религиозные ценности были составной частью общепринятых общественных ценностей, церковь была тесно связана с государством, и когда это выражалось в природе этих связей, в согласии, сотрудничестве и взаимной поддержке (симфония) или же в служении государству и выполнении многочисленных социальных функций. Государственные и социальные причины, несомненно, влияли на непроблематичный прорелигиозный и мажоритарный проправославный консенсус.

После окончания Второй мировой войны в социалистическом государстве Югославия складывается религиозная ситуация, прямо противоположная первоначальной. Идеино-религиозный маятник резко отклоняется в противоположную позицию с известными последствиями для религиозности населения и ее общественного значения.

В конце 80-х и в начале 90-х гг. прошлого века в Сербии, благодаря «другому идейному удару», духовный маятник после нескольких десятилетий эвидентно сместился с декларированного атеизма снова к декларированной вере. В такой идейной трансформации структура верующих постепенно консолидируется, и в течение первого десятилетия нового века вновь устанавливается относительно стабильная структура верующих с определенными характеристиками.

2.2 Взгляд в настоящее время: актуальная конвенциональная религиозность граждан Сербии

2.2.1 Показатели религиозной идентификации

Существует несомненное консенсуальное принятие конфессиональности. Хотя конфессиональная идентификация является слабым индикатором религиозности отдельной личности, ее следует, без сомнения, учитывать при рассмотрении связи людей с религией и церковью, поскольку конфессиональность, давая только начальную картину связи людей с религией и церковью, одновременно указывает и на историко-традиционное измерение этой связи, что, несомненно, имеет свою социальную значимость. 92,7 % от общего числа респондентов подчеркивают, что принадлежат к определенной конфессии, прежде всего к православной (78,6 %).

Четыре пятых из числа респондентов (81,2 %) самодекларируются как религиозные люди. Среди религиозных респондентов преобладают так называемые традиционные верующие (36,9 %), которые участвуют в отдельных обрядах своей конфессии, уважают обычаи, но не являются активными в своем религиозном сообществе. По шкале общей самоидентификации с религией и церковью общая численность нерелигиозных граждан равняется 13,8 %, 3,1 % из которых самодекларировались как убежденные атеисты. Приблизительно столько же респондентов, высказавших амбивалентное отношение к религии, или имевших неопределенное отношение к религии и церкви.

Таблица 1 – Общая религиозная самоидентификация респондентов в Сербии (2010, % от всех опрошенных)

Религиозная персона	77,9
Амбивалентная в связи с религией и церковью	3,9
Нерелигиозная персона	10,7
Убежденный атеист	3,1

Таблица 2 – Уточненная религиозная самоидентификация респондентов в Сербии (% от всех опрошенных)

Убежденный верующий, который принимает все, чему учит вера	27,2
Религиозная персона, которая не принимает все, чему учит вера	17,1
Традиционный верующий	36,9
Коллеблющийся и безразличный к религии	7,0
Нерелигиозная персона и противоположник религии	10,9

2.2.2 Индикаторы религиозной догмы

Существует много индикаторов веры в догматическую основу христианства (православия): вера в Бога, вера в Иисуса Христа как сына Божьего, в воскресение, в загробную жизнь, в рай и в ад. Набор этих индикаторов и уже существующая в Сербии статистическая база данных позволяет сделать *амбивалентные* выводы о религиозности респондентов вообще, а также о православных верующих среди них. Если критерием религиозности является вера в Бога, тогда измеряемая религиозность высока (62,3 %). В последние годы наблюдается тенденция ее сближения с самодекларированной религиозностью и конфессиональностью. Об этом свидетельствуют результаты исследования религиозности граждан Сербии, проведенного Христианским культурным центром. Ответы на вопрос: «Верите ли Вы, что Бог есть?», – распределяются следующим образом:

Таблица 3 – Вера в Бога

Я верю, что Бог есть	63,2
Существует своего рода дух или высшая сила, но я не знаю, Бог ли это	22,5
Не знаю, может быть есть, а может быть нет	5,8
Я не думаю, что существуют Бог, какой-либо дух или высшая сила	5,9
Я не думал/а об этом	2,0

Ясно, что убедительное большинство респондентов считает, что Бог есть, а еще одна пятая часть респондентов считает, что существует своего рода дух или высшая сила, но не уверены, что это Бог. Если суммировать респондентов, давших эти два ответа, то получится, что число тех, кто верит в Бога или какую-то высшую силу превышает 85 %. Религиозность населения Сербии заметно ниже, если она измеряется по некоторым другим существенным верованиям христианства, а не по самодекларированной религиозности и конфессиональности и не по высказываниям о вере в Бога. Религиозность опрашиваемых как вера в установки догматических основ христианства проявляется так, что в меньшее число установок верит больше половины православных респондентов в выборках, а в большее – меньше половины.

Однако существуют проблемы, и когда мы говорим о самой вере в Бога. Если в основную догму христианства, как показали исследования, проведенные до сих пор, *установленным* образом верит меньшинство респондентов, то есть самодекларированных верующих, тогда еще большей проблемой оказываются другие верования из догматического содержания православной веры. Эти исследования показали, что отдельные базовые православные верования часто присутствуют у меньшинства и в самой популяции верующих. В значительной мере присутствуют и верования, которые вообще не входят в христианскую догму, хотя те, кто в них верит, относятся к православным верующим или христианам.

Такой является, например, ситуация, когда речь идет о вере в магию, в телекинез, о верованиях из восточных верований, например вере в переселение душ (реинкарнация). Поэтому некоторые религиоведы считают, что религиозная (идейная) эклектика выражается в появлении широкого спектра новых, оккультно-магических верований, смешанных с ортодоксальными, православными верованиями. Дубин, российский социолог, даже называет такую современную ситуацию в российском обществе специфическим ценностным политеизмом [18, с. 40].

Следовательно, можно выделить два направления религиозной жизни среди самодекларированных православных респондентов: одно состоит в появлении недогматической веры наряду с догматической, а второе можно определить как разрушение догматического содержания веры, когда верующие не верят в концептуальную основу христианства в целом, а предпочитают одни догмы и отвергают другие, которые находятся ближе к эсхатологии. Масштабы такого разрушения станут яснее, если мы знаем, что верующие в Бога респонденты понимают свою веру и догматическим и недогматическим образом, то есть считая Бога триединой личностью или высшей силой. Однако результаты этого исследования указывают на необходимость пересмотра выводов об этом из прошлых исследований или, если выразиться более осторожно, эти результаты требуют дальнейшего наблюдения над теми явлениями, в которых заметны изменения или может быть тенденции, для категорического толкования которых в данный момент не хватает эмпирического материала. В следующей таблице приводятся данные о догматическом содержании христианства.

Таблица 4 – Разрушение догматического содержания христианства в Сербии в 2010 г. (в процентах)

Вера в Бога	63,2
Вера в жизнь после смерти	51,0
Вера в рай и ад	41,6
Вера в воскресение	46,6
Вера в переселение души	40,0
Вера в магию	16,0

С первого взгляда видно, что сейчас больше половины опрошенных верит в Бога, а менее одной пятой части опрошенных воспринимает его как своего рода дух или высшую силу. Также, хотя в другие догмы христианства, верит менее половины опрошенной популяции, их численность очень близка к половине, что очевидно отличается от более ранних сведений, которые показывали, что менее одной пятой части респондентов выражают веру в составные элементы христианского догмата.

2.2.3 Индикаторы церковности

Отдельные авторы аргументируют скромные результаты так называемого возврата к религии и церкви, точнее возрождение религиозности в Сербии, именно данными о довольно редком явлении, когда декларированные верующие придерживаются установленных правилами регулярного присутствия на литургии, частого посещения церкви, регулярной молитвы, поста, исповеди и причастия. Все перечисленные показатели относятся к так называемой актуальной религиозной практике. Регулярность выполнения верующими религиозных обязанностей с точки зрения институционализованной религии подразумевается, но действительная религиозная активность населения, да и самих декларированных верующих в этом контексте сомнительна. Новейшие данные можно толковать двояко. Поэтому представим сначала отдельные статистические данные.

Таблица 5 – Посещение церкви и молитва вне церкви в Сербии в 2010 г.

Регулярность посещения церкви	Процент	Регулярность молитвы вне церкви	Процент
Больше одного раза в неделю	4,1	Каждый день	27,4
Один раз в неделю	8,7	Больше одного раза в неделю	11,9
По крайней мере, один раз в месяц	16,2	Один раз в неделю	5,9
Несколько раз в год	50,9	По крайней мере, один раз в месяц	9,1
Почти никогда	14,3	Несколько раз в год	12,2
Никогда	5,7	Реже одного раза в год	12,6
		Никогда	16,1

Амбивалентность в толковании указанных данных относится к критерию церковности, то есть к тому, сколь высоко подняты требования, которые верующие должны выполнять. Если мы говорим, что не может быть воцерковленного верующего без *регулярного* посещения храма, то таких в нашем примере будет мало, если принять во внимание высокий процент респондентов, называющих себя религиозными, являющихся приверженцами православия, верующими в Бога. Тогда это еще одно доказательство непоследовательности поведения конвенциональных верующих. Всего 4 % респондентов в Сербии, по собственному свидетельству, ежедневно переступают порог церкви, но если вычислить долю респондентов, которые, по крайней мере, один раз в месяц ходят в церковь, то этот показатель составит около 30 %. Ситуация значительно лучше, когда речь идет о молитве Богу вне церкви. Если принять во внимание темпоральный аспект, то этот процент более ревностных посетителей церкви по сравнению с периодом тридцатилетней давности говорит о заметной ревитализации этого обряда актуального религиозного характера. В этом смысле могут толковаться результаты этого исследования и для некоторых других важных ритуальных действий, показывающих, насколько декларированные верующие воцерковленные верующие.

Таблица 6 – Актуальная религиозная практика в Сербии в 2010 г. (в %)

Литургия (месса и т.д.)	Пост перед великими праздниками	Исповедь	Причастие
Регулярно 9,8	Регулярно 27,4	Часто 7,3	Да 36,6
1-2 раза в месяц 7,3	Время от времени 45,7	Редко 18,0	Нет, но хотел бы 10,8
Несколько раз в год 40,9	Никогда 24,2	Никогда 4,7	Нет 46,0
Никогда 42,0			

Тем не менее церковность выражается не только в соблюдении этих религиозных обрядов. В православии существуют и другие обряды, значительно более распространенные среди населения и среди верующих, чем обряды актуальной религиозной практики. Это обряды, которые показывают традиционную связь людей с религией и церковью, обряды крещения, венчания и отпевания, а также празднование церковных праздников и Крестной Славы в сербском православии. Правда, церковно-традиционные обрядовые действия, помимо несомненно религиозного характера, приобрели в ходе истории и отдельные нерелигиозные, специфические социальные коннотации, хотя их первоначальная модель была по существу религиозной. Поэтому нелегко обобщать традиционное религиозное поведение: являются ли личные мотивы верующего при

соблюдении этих ритуальных действий чисто духовными или же участием в них верующий, по существу, больше придерживается обычаев, или выражает этим своеобразный религиозный конформизм, религиозную мимикрию, профанацию и тому подобное. Правда, с точки зрения социологии это не столь важно. Здесь важен акт интеграции и общения между людьми определенной группы, а формальные признаки религиозного обряда социолога не интересуют.

Во всяком случае, распространенность этих обрядов среди населения у нас, по существующим данным различных исследований, проведенных в течение 90-х гг. прошлого века до сегодняшнего дня, почти приближается к выраженной конфессиональной идентификации, а в течение 90-х присутствие этих обрядов в опросах респондентов регулярно превосходило религиозную самоидентификацию и веру в Бога. Для сравнения приведем актуальные сведения об этих обрядах из нашего исследования. Сначала представим сведения на уровне мнения респондентов об этих обрядах. Ответы на вопрос: «Как Вы думаете, должны ли ниже перечисленные события сопровождаться религиозными обрядами?» – представлены в следующей таблице.

Таблица 7 – Мнение о традиционных религиозных обрядах в Сербии в 2010 г.

	Да	Нет
Рождение – крещение	71,9 %	19,4 %
Брак – церковное венчание	80,5 %	13,3 %
Смерть – панихида	83,2 %	11,0 %

Ответы на вопрос: «Крестились ли они, венчались ли в церкви и используют ли обычно в их семье религиозный обряд похорон?» – представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Традиционная связь с религией и церковью в Сербии в 2010 г.

Крещение	Церковное венчание	Отпевание и погребение
Да 82,5	Да 82,5	Да 87,3
Нет 11,0	Нет 7,9	Нет 8,0

Здесь следует уточнить, что процент тех респондентов, которые утвердительно ответили, что венчались в церкви, рассчитывался не по отношению ко всем ответам респондентов, а после исключения ответов респондентов, которые не состоят в браке и другого вероисповедания. В этом смысле обряды, которые выражают традиционное отношение к религии и церкви в Сербии в 2010 г., не вызывают никакого сомнения и наряду с религиозной и конфессиональной идентификацией показывают характер современной религиозности в Сербии. Такое отношение к религии и церкви, может быть, лучше всего иллюстрирует празднование религиозных праздников в Сербии, то есть празднование Рождества, Пасхи, Крестной Славы, Байрама, Песаха и т.д. В данном исследовании 91,8 % опрошенных заявили, что отмечают указанные праздники.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках проекта «Политики общественной памяти и национальной идентичности» в Институте философии и общественной теории в Белграде и при финансовой поддержке Министерства науки РС (№ 179049).
2. Дејви Грејс. «Европа: изузетак који доказује правило?», у Питер Л. Бергер (приредио) Десекуларизација света – препород религије и светска политика, Mediteran Publishing, Нови Сад, 2008.
3. Благојевић Мирко Приближавање православљу, ЈУНИР, Градина, Ниш, 1995.
4. Кубурић Зорица. Религија, породица, млади. Теолошки институт. Београд, 1996.
5. Радисављевић-Ћипаризовић Драгана. «Религија и свакодневни живот: везаност људи за религију и цркву у Србији крајем деведесетих» у (колектив аутора) Србија на крају миленијума. Институт за социолошка истраживања Филозофског факултета у Београду. Београд, 2002.
6. Karabeg O. «Zajedno na oltaru i na tronu» («Together on the Alter and the Throne»), Omer Karabeg's interview with university professors and sociologists of religion Srdjan Vrcan from Split and Milan Vukomanovic from Belgrade in the radio station Free Europe program «The Bridge», Zarez, no 139. 2004.

References (transliterated) and notes:

1. The paper was performed as a part of the project "Politicians of community memory and national identity" in the Institute of Philosophy and Social Theory in Belgrad and with financial support from the Ministry of Education and Science of the Republika Srpska (№ 179049).
2. Deјvi Greјs. «Yevropa: izuzetak koji dokazuje pravilo?», u Piter L. Berger (priredio) Desekularizatsija sveta – prepород religije i svet-ska politika, Mediteran Publishing, Novi Sad, 2008.
3. Blagoјević Mirko Priblizhavaње pravoslavљу, ЈUNIR, Gradina, Nish, 1995.
4. Kuburić Zoritsa. Religija, poroditsa, mladi. Tyeoloshki institut. Byeograd, 1996
5. Radisavlević-Ćiparizović Dragana. «Religija i svakodnevni zivot: vezanost ljudi za religiju i tsrkvu u Srbiji krajem devedesetikh» u (kolektiv autora) Srbija na kraju milenijuma. Institut za sotsioloshka istrazhivaња Filozofskog fakulteta u Byeogradu. Byeograd, 2002.
6. Karabeg O. «Zajedno na oltaru i na tronu» («Together on the Alter and the Throne»), Omer Karabeg's interview with university professors and sociologists of religion Srdjan Vrcan from Split and Milan Vukomanovic from Belgrade in the radio station Free Europe program «The Bridge», Zarez, no 139. 2004.

7. Ђорђевић Мирко «Искушења клерикализације» // Република. Београд, 2005. 1-31 март. Бр. 352-353.
8. Ђорђевић Мирко «Секуларизам и клерикализам» // Република. Београд, 2005. 1-31 децембар. Бр. 370-371.
9. Лебедев Сергей Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 4. С. 153-168.
10. Cvitković Ivan. „Has the 'Return' or Religions Occurred or 'Return' to the Religion?“, in Danijela Gavrilović (edited) Revitalization of Religion (Theoretical and Comparativ Approaches, YSSS Anuual – YearXVI, Nis. 2009.
11. Морозов А. Религија и политическая модернизация России. Новая политика. М., 2004
12. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 35-45.
13. Vrcan Srdjan. Novi izazovi za suvremenu sociologiju religije (politizacija religije i religizacija politike u postkomunizmu). Revija za sociologiju, br. 1-2., Sociološko društvo Hrvatske, Zagreb, 1999.
14. Jeleč Petar. Ničija zemlja, u DANI. Sarajevo, 2008. 19. 12.
15. Велмар – Јанковић, Светлана. Вера ме води и даје ми снагу за рад и живот // Православље. Београд, 2009. 42 (1006):8-9.,
16. Лебедев С. «Религиозный ренессанс» как социальная реальность: к демифологизации понятия // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 24-36.
17. В анализе современного состояния религиозности мы опираемся на результаты обширного и систематического исследования религиозности граждан Сербии, проведенного на репрезентативной выборке в 1 219 респондентов группой сотрудников Христианского культурного центра из Белграда в 2010 и 2011 г.
18. Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // Вестник общественного мнения. 2004. № 3.
7. Ђорђевић Мирко «Искушења клерикализације» // Република. Београд, 2005. 1-31 март. Бр. 352-353.
8. Ђорђевић Мирко «Секуларизам и клерикализам» // Република. Београд, 2005. 1-31 децембар. Бр. 370-371.
9. Lebedev Sergey Religioznost': v poiskakh «rubikona» // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2005. № 4. P. 153-168.
10. Cvitković Ivan. „Has the 'Return' or Religions Occurred or 'Return' to the Religion?“, in Danijela Gavrilović (edited) Revitalization of Religion (Theoretical and Comparativ Approaches, YSSS Anuual – YearXVI, Nis. 2009.
11. Morozov A. Religija i političeskaya modernizatsiya Rossii. Novaya politika. M., 2004
12. Filatov S.B., Lunkin R.N. Statistika rossijskoy religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real'nost' // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2005. № 4. P. 35-45.
13. Vrcan Srdjan. Novi izazovi za suvremenu sociologiju religije (politizacija religije i religizacija politike u postkomunizmu). Revija za sociologiju, br. 1-2., Sociološko društvo Hrvatske, Zagreb, 1999.
14. Jeleč Petar. Ničija zemlja, u DANI. Sarajevo, 2008. 19. 12.
15. Velmar – Јанковић, Светлана. Vera me vodi i daje mi snagu za rad i zivot // Pravoslavje. Byeograd, 2009. 42 (1006):8-9.,
16. Lebedev S. «Religiozniy renessans» kak sotsial'naya real'nost': k demifologizatsii ponyatiya // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2007. № 2. P. 24-36.
17. We analyze the current condition of religiousness basing upon the results of extensive and systematic studies of the citizens of Republika Srpska religiousness, which was carried out using representative sample of 1219 respondents by the members of the Belgrad Cristian Cultural Centre in 2010 and 2011.
18. Dubin B. Massovaya religioznaya kul'tura v Rossii (tendentsii i itogi 1990-kh godov) // Vestnik obshchestvennogo mneniya. 2004. № 3.